

УРУС-ХАН И ЕГО ХАНСТВО

Военно-политическая история Восточного Дашт-и Кыпчака периода правления Урус-хана представляет собой наиболее яркую страницу в ее двухвековой истории. В годы его правления это государство достигло наибольшего могущества. Ознаменованная важными политическими и военными событиями, история Ак-Орды в правление Урус-хана не могла остаться незамеченной хронистами соседних и отдаленных государств. Кроме этого, его деятельность была запечатлена и в местной (кочевой) исторической традиции, в устной памяти народа. Все это только подтверждает неординарность деятельности этого правителя.

Удовлетворительное состояние источниковой базы позволило исследователям остановиться на эпохе Урус-хана сравнительно подробнее. П.С. Савельев одним из первых коротко осветил некоторые моменты деятельности этого хана, в частности его борьбу с «властителем Джагатаева улуса» Тимуром. «Последние годы Орда-Ичевой или Сигнакской Орды (так можно назвать ее по имени ее столицы), покрыты некоторым историческим блеском имен Урус-хана и Тохтамыша...» [Савельев 1858, с. 357, 260–261]. По характеристике авторитетного советского востоковеда А.А. Семенова, Урус-хан – это правитель, «замечательный своими личными качествами» [Семенов 1954, с. 20]. Не обошли вниманием деятельность этого хана и авторы двух известных работ по истории Золотой Орды, А.Ю. Якубовский [Греков, Якубовский 1950, с. 315–320] и М.Г. Сафаргалиев [Сафаргалиев 1960, с. 129–131]. По существу эти исследователи впервые дали сравнительно расширенную трактовку деятельности Урус-хана. Политическая биография Урус-хана также освещалась и анализировалась рядом других исследователей [Иванов 1958, с. 19; Федоров-Давыдов 1973, с. 151–152; Султанов 1976, с. 47–52; Кляшторный, Султанов 1992, с. 198–201; Григорьев 1983, с. 44–45; Григорьев 1985, с. 168–172; Григорьев 2004а, с. 162–168 и др.].

Главным образом, внимание исследователей было приковано к двум основным внешнеполитическим акциям этого правителя в западном (Поволжье) и южном (Присырдарья) направлениях, приходящимся на вторую половину его правления – середину и вторую половину 1370-х гг. Военно-политические процессы, ставшие пре-

дысторией этих акций, оставались в тени. Отчасти это объясняется тем, что события первого периода правления Урус-хана, так же как и доханский этап его жизни получили незначительное освещение в источниках. К тому же, имеющийся материал содержит в себе противоречивые факты. Дискутируется также вопрос о его генеалогии и начале правления.

Происхождение Урус-хана: Ордаид или Тукай-Тимурид?

В истории изучения Восточного Дашт-и Кыпчака периода правления Урус-хана важное место занимает вопрос происхождения правящей элиты этого государства и, прежде всего, самого Урус-хана. Объективное решение этого вопроса имеет значение не только для истории Ак-Орды, но и для истории казахской государственности позднего средневековья. Урус-хан является основателем династии последующих казахских ханов. К нему восходят генеалогии обеих ветвей казахских династий. Первый казахский хан Керей являлся потомком Урус-хана по старшей линии, был сыном Болата и внуком Токтакии, старшего сына и преемника Урус-хана на троне Ак-Орды. Соправитель и верный сподвижник хана Керея казахский хан Абу Саид Жанибек происходил из младшей ветви потомков Урус-хана. Его отец Барак и дед Куйурчук, младший сын Урус-хана, оба являлись обладателями ханского титула.

Данные источников. Уже при жизни внуков Урус-хана в соседнем тимуридском Иране создаются первые историографические сочинения, посвященные жизнеописанию Тимура и его потомков. В 1414 г. при дворе Тимурида Искандара в Исфохане было создано историческое сочинение «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» («Муиновское сокращение историй»). Автор этого персидского сочинения Му'ин ад-дин Натанзи посвятил царствованию Урус-хана небольшой параграф, где называл его сыном Чимтая, хана Ак-Орды. Этим самым автор причислял Урус-хана через его отца к потомству Джучида Орды. Двенадцать лет спустя, в 1426 г., при дворе Тимурида Шахруха в Герате и по его распоряжению было начато генеалогическое сочинение («Насаб-наме») под названием «Му'изз ал-ансаб фи шаджарат салатин могул» («Книга, прославляющая генеалогии в родословном древе монгольских султанов»). У анонимного автора этого сочинения стояли другие цели, нежели у его предшественника На-

танзи. Он изложил генеалогию Чингизидов и Тимуридов. Нас интересует небольшой фрагмент, где говорится о потомстве Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи. Среди многочисленных отпрысков этого Джучида автор «Му'изз ал-ансаб» называет и Урус-хана. Он назван сыном Бадька (Бадака).

Впоследствии появились еще несколько мусульманских сочинений в разных вариациях повторяющих одну из приведенных версий. О них подробнее ниже.

Историография. Противоречия средневековых источников разделили мнения современных исследователей. Ряд историков считали основателя династии казахских ханов потомком Орды, другие – Тукай-Тимура. Последние оба являлись сыновьями Джучи, Орда был первым, Тукай-Тимур – тринадцатым, и входили в число *царевичей левого крыла* Улуса Джучи.

В казахской исторической литературе XIX – начала XX в. неоднократно говорилось о том, что Урус-хан, родоначальник династии казахских ханов, ведет свою родословную от Тукай-Тимура. Так, виднейший представитель казахской интеллигенции XIX в. Чокан Валиханов в одной из своих работ писал: «О фамилии Уруса исторически известно вот что: фамилия, из которой происходит Урус, по свидетельству Абулгази, была младшая отрасль джучиханидов; родоначальник ее был Тогай-Тимур... по автору «Родословной истории татар», Урус был потомок не Батья (как считает В.В. Григорьев. – *К.У.*), а Токай-Тимура...» [Валиханов 1985, с. 162]. В 1911 г. известный казахский ученый Шакарим Кудайбердиев опубликовал «Родословную тюрков, казахов, киргизов». Генеалогия казахских ханов в ней возводится к Тукай-Тимуру: «Наш Абылмансур Аблай (хан Среднего жуза. – *К.У.*), потомок Токай-Темира» [Кудайберды-улы 1990, с. 42, 95–96]. Предположения этих авторов исходили из указания известного средневекового историка и государственного деятеля XVII в. Абулгази, автора «Родословного древа тюрков»: «У Чингиз-хана сын Джучи-хан, его сын Тукай-Тимур, его сын Уз-Тимур, его сын... Ходжа, его сын Бадакул-углан, его сын Урус-хан, его сын Койрчак-хан, его сын Берак-хан, его сын Абу-Саид, по прозванию Джанибек-хан»¹ [Абуль-Гази 1996, с. 102].

¹ Ouz-Timour, fils de Toqai-Timour, fils de Djoudji-Khan, fils de Tchinguiz-Khan; – Khodja, fils de Ouz-Timour; – Bada-Qoul-Oghlan, fils de Khodja...; – Ourous-Khan, fils de Bada-Qoul-Oghlan; – Qouyourtchik-Khan, fils de Ourous-

В эти же годы различные проблемы истории Казахстана начал активно исследовать Мухамеджан Тынышпаев. В частности, он одним из первых высказал мнение, что Урус-хан был потомком Орда-Ичена и привел ряд доводов, свидетельствующих об ошибочности суждений о тукай-тимуридских корнях Урус-хана. Опираясь на аналогичные мнения западных ученых Й.Хаммер-Пургштала и С.Лэн-Пуля, он аргументировал свою гипотезу следующим образом: «Джочы, отец Ежена и Токай-Темира, умер в 1227 году, а Орус в 1376 году, т.е. их разделяют 150 лет; по первому на это время приходится 7 поколений, по второму (Токай-Темир, Уз-Темир, Ходжа, Бадакул, Орус) – 4 поколения. Из многочисленных родословных казаков выясняется, что на 100 лет у них обычно приходится 4 поколения и нередко – 5, и очень редко – 3 (случаи, подобные последним, помнят казаки, считая их божьим наказанием). В ханской фамилии были приняты более ранние браки, чем у казаков, т.е. на 100 лет должно приходится более 4 поколений. Такой подсчет более оправдывает родословную от Ежена, чем от Токай-Темира. Необходимо заметить, что подобные ошибки у Абулгазы Богадур-хана встречаются нередко. Наконец у казаков, – писал далее Тынышпаев, – а особенно у чингисидов, осталась память о каком-то хане Ежене (некоторые тюринцы (имеются ввиду *торе*, так казахи именовали потомков Чингиз-хана. – К.У.) считают его даже предком, между тем как Токай-Темир совсем неизвестен)» [Тынышпаев 1991, с. 95].

В русской досоветской историографии этому вопросу также было уделено внимание. П.С. Савельев полагал, что Урус-хан происходил от Орда-Ичена, старшего брата Батыя, тогда как родословные таблицы Джучидов у Абулгази, производящие Урус-хана не от Орда-Ичена, а от тринадцатого сына Джучиева «более запутаны» [Савельев 1858, с. 357, 260–261]. Первый историограф Казахского ханства В.В. Вельяминов-Зернов так писал о предках казахских ханов: «Об Урус-хане, сыне его Куйрчук-хане, и внуке Барак-хане особенно распространяться нечего. О них в Европе уже писано было довольно много. Урус, из Синей Орды, потомок Орда-Ичена старшего сына Джучия...» [Вельяминов-Зернов 1864, с. 122]. Еще в первой части своего труда он привел обе версии о происхождении Урус-хана на

Khan; – Baraq-Khan, fils de Qouyourtchik-Khan; – Abou-Said, surnomme Djani-Bek-Khan, fils de Baraq-Khan [Histoire 1874, p. 187].

основе известных тогда источников (Мунадджим-баши, Гаффари, Абулгази) [Вельяминов-Зернов 1863, с. 231].

Дискуссия о генеалогии Урус-хана продолжилась и в советской историографии. В 1941 г. в Сборнике В.Г. Тизенгаузена были опубликованы сведения ряда новых источников о генеалогии Урус-хана, в том числе данные «Му'изз ал-ансаб» и «Мунтахаб ат-таварих» (сведения последнего были с небольшими искажениями повторены также в извлечениях из сочинений Гаффари и Хайдара Рази). М.Г. Сафаргалиев, изучив все эти противоречивые данные, остановился на версии Натанзи: «Вслед за Вельяминовым-Зерновым и Ховартом мы принимаем первый вариант, т.е. “Анонимо Искендера” и примыкающих к нему авторов, поскольку все эти авторы опираются на генеалогию, которую сообщает Рашид-ад-дин» [Сафаргалиев 1960, с. 129].

В 1969 г. казахстанские востоковеды опубликовали «Материалы по истории казахских ханств». Два новых источника в этом сборнике – анонимное сочинение «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» и «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, содержали сведения о родословной Урус-хана. В.П. Юдин на основании этих сведений, а также дополненных впоследствии данными «Чингиз-наме» Утемиш-хаджи был убежден, что казахские ханы восходили к Тукай-Тимуру [Материалы 1969, с. 323]. По его мнению, «в действительности вопрос (о происхождении Урус-хана. – К.У.) давно уже перестал быть спорным – Урус был потомком Тукай-Тимура» [Юдин 1992, с. 67]. Казахстанские коллеги В.П. Юдина не спешили делать категоричные выводы. Иранист и тюрколог Н.Н. Мингулов, много лет изучавший историю этого периода, всегда оставался сторонником версии Натанзи [Мингулов 1979, с. 152; Мингулов 1981, с. 79–95]. Востоковед Т.И. Султанов в середине 1970-х гг. изучил и опубликовал сведения всех доступных источников о родословной Урус-хана [Султанов 1976, с. 48–49]. В этой статье, как и в некоторых последующих публикациях (в 1982 и 1992 гг.), к какому-то одному убеждению исследователь не пришел [Султанов 1982, с. 113; Кляшторный, Султанов 1992, с. 198]. В 2001 г. в своей монографии «Поднятые на белой кошме» Т.И. Султанов проделал дополнительный анализ всех материалов. Ссылаясь на тот факт, что «территория по среднему и нижнему течению Сыр-Дарьи и прилегающие к ней области Улуса Джучи прочно закрепились за потомками Орда-Эджена», и что именно этой территорией управлял Урус-хан и отсюда совершал свои

походы на Нижнюю Волгу, он заключил: «Урус-хан был потомком Орда-Эджена, сына Джучи, сына Чингиз-хана» [Султанов 2001, с. 140–144]. К.А. Пищулина всегда отмечала существование двух спорных точек зрения [Пищулина 1979а, с. 256], и только в середине 1990-х гг. пришла к выводу о том, что «...линия ханов Ак-Орды из рода (уруга) Орда-Эджена имеет основание быть признанной с учетом всей сложности прав наследования ханской власти как по линии исчисления старшинства в роде, так и по линии прямого наследования от отца к сыну» [Мингулов, Пищулина 1997, с. 115–116].

Первым в современной казахстанской историографии этот вопрос детально рассмотрел А.И. Исин. По его мнению, легенда о тукай-тимуридском происхождении Урус-хана была рождена в среде среднеазиатских историков в XV в., отстаивавших политические интересы потомков Шибана, пятого сына Джучи. Шибаниды были заинтересованы в распространении легенды о происхождении Урус-хана и его потомков от менее авторитетного, чем Орда-Ежен, правителя своего времени – Тукай-Тимура, что объясняется их притязаниями на территорию Восточного Дашт-и Кыпчака, которой они обладали в период правления Шибанида Абулхайра. Вслед за М.Тынышпаевым, А.И. Исин пишет, что версия происхождения Урус-хана от Тукай-Тимура, принятая на веру многими историками XIX–XX вв., не подтверждается генеалогически. При этом хронологический разрыв в три поколения при показе происхождения Уруса от Тукай-Тимура является одним из самых весомых аргументов. Историк также ссылается на независимые казахские генеалогические материалы, которые также не подтверждают Тукай-Тимуридское происхождение казахских Чингизидов. В некоторых генеалогических списках в качестве дальнего предка казахских ханов записано искаженное имя, означающее, скорее всего, «Ежен-хан», т.е. Орда-Ежен» [Исин 1997, с. 102–103].

Другие современные исследователи истории Казахстана все же придерживаются мнения о тукай-тимуридском происхождении Урус-хана. Так казахстанский иранист Ж.М. Тулибаева попыталась опровергнуть вышеприведенное мнение Т.И. Султанова о местоположении Улуса Урус-хана. По ее предположению «Улус Урус-хана, его предков и потомков, находился в дельте реки Амударья», там где «простирались земли Тука-Тимуридов» [Тулибаева 2010, с. 447]. Вопреки этому утверждению казахский монголовед Зардыхан Кинаятұлы привел дополнительные сведения источников о местопо-

ложении улуса Тукай-Тимуридов у западных границ Восточного Дашт-и Кыпчака, т.е., по его мнению, на территории современной Казахской степи Тукай-Тимуридов не было, и править здесь они не могли. Развивая гипотезу историков об ордаидском происхождении Урус-хана, этот исследователь привлек ранее неизвестные данные монгольской исторической летописи «Чингис хааны язгуур торлийн цадигууд» («Родословная Чингиз-хана»), где Урус-хан назван сыном Шымтая (Чимтая) и девятым потомком Орда-ежена [Кинаятулы 2004, с. 227–231].

В современной российской историографии также нет единого мнения. Ю.В. Варваровский в своей диссертации 1994 г. полагал, что данные «Му'изз ал-ансаб» и «Нусрат-наме», определяющие династическую принадлежность Уруса к роду Тукай-Тимура, являются «более авторитетными в плане достоверности представленных генеалогических построений» нежели сведения Натанзи. По его мнению, Тукай-Тимуриды «во второй половине 60-х годов добиваются абсолютного доминирования во властных структурах левого крыла» [Варваровский, 2008, с. 119]. Странник этого же мнения нумизмат А.Г. Гаев считает версию Натанзи о происхождении Урус-хана от «некоего Чимтая» «доказуемо недостоверной генеалогической цепочкой». Он в целом критически относится к сведениям «Мунтахаб ат-таварих», считает этот источник не историческим сочинением, а «художественным» произведением с элементами произвольного осмысления и фантазии. Исходя из этого, он воздерживается от прямого использования данных Натанзи [Гаев 2002, с. 10–11, 14]. В условиях ограниченного количества аутентичного источникового материала, игнорирование тех или иных исторических сочинений на основе отдельно взятых фрагментов, вряд ли правомерно.

Мнение Ю.В. Варваровского оспорил историк И.М. Миргалеев. Он справедливо отметил тот факт, что письменные источники не содержат сведений о захвате власти в Восточном Дашт-и Кыпчаке династией Тукай-Тимуридов. Кроме этого, предположение Ю.В. Варваровского основано только на генеалогии автора «Му'изз ал-ансаб», поэтому «более верным будет предположение, что Урус-хан относится к потомкам Орды-ичена» [Миргалеев 2003, с. 48]. Эту же позицию отстаивает петербургский востоковед А.К. Алексеев, детально изучивший материалы персидского исторического сочинения «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали. Последний возводил генеалогию Урус-хана к Узан (Уз)-Тимуру), но это, по мнению исследователя,

имело «политическую подоплеку», так как отнесение Урус-хана и через него казахских ханов к младшей ветви Джучидов, ставило их в равное положение с Аштарханидами, что было удобно покровителям Махмуда ибн Вали [Алексеев 2006, с. 62]. Другой петербургский исследователь А.П. Григорьев прежде полагавший, что Урус-хан был Тукай-Тимуридом [Григорьев 1985, с. 165, 168], теперь «разделяет мнение Муинеддина Натанзи о том, что Урус являлся сыном ордуида Чимтая [Григорьев 2004, с. 162]. Историк В.П. Костюков изучил фонд аргументов *pro et contra* в генеалогии Урус-хана. Он пришел к выводу о сугубой предпочтительности генеалогических данных, сообщаемых «Му'изз ал-ансаб» и согласился с предположением об угасании рода Орды в первой половине XIV в. Противоречащие этому сведения Натанзи о происхождении Урус-хана в реконструкции этого автора «теряют всякий смысл» [Костюков 2007, с. 198–200]. Доводы В.П. Костюкова подверг критике казахстанский медиевист А.И. Исин [Исин 2011, с. 177–178].

Западная историография со времен Й. фон Хаммер-Пургштала придерживалась мнения о том, что Урус-хан вел свою генеалогию от Орды. «Относительно того, как называть род Урус-хана, – пишет венский востоковед, – в русских хрониках и ближневосточных источниках высказаны различные мнения, до такой степени противоречивые в вопросе происхождения, что установление исторической правды является делом тяжким и до определенной степени даже невозможным», но все же, первый исследователь истории Золотой Орды «верит в правоту» версии Гаффари, что род Уруса берет начало от Орды, первенца Джучи [Hammer-Purgstall 1840, s. 327–330]. Вполне разумным мнение венского востоковеда находил его английский коллега Генри Хоуорс [Howorth 1880, p. 216–217]. По мнению Г.В. Вернадского возведение родословной Урус-хана от Орды «более надежно» [Вернадский 1997, с. 254]. Разбор мнений по этому вопросу в новейших англоязычных исследованиях проделал Иштван Вашари, пришедший к выводу о том, что Урус-хан был сыном Бадика, потомка Тукай-Тимура [Vasary 2009, с. 376, 382, 383].

Таково вкратце современное историографическое состояние этого вопроса. Автор этих строк, являясь, по выражению В.П. Костюкова², «неутомимым защитником гипотезы об ордаидском

² С Владимиром Петровичем Костюковым, безвременно ушедшим из жизни 15 декабря 2009 г., в нашей с ним частной переписке мы неоднократно

происхождении казахских ханов» [Костюков 2009, с. 138], все еще не исчерпал весь арсенал аргументов в пользу принадлежности Урус-хана к роду Орды и тем более не изменил своей позиции. Несколько слов о прежних доводах, которые, на мой взгляд, безуспешно пытались опровергнуть оппоненты. Сообщение М.Тынышпаева о том, что его информаторы – потомки Чингиз-хана – сохранили память о своем предке Ежен-хане, не должно упускаться из виду. Во-первых, в тот период, когда М.Тынышпаев собирал свои материалы, были живы еще многие казахские торе – Чингизиды, хранившие память не только о своих ближайших «семи коленах» (*жети ата*), но и помнившие более дальних предков. Во-вторых, уже говорилось о термине *ежен* (ичен, эджен, иджан), он не прилагался к младшему сыну, а был, очевидно, посмертным титулом Орды, старшего сына Джучи. Младший сын именовался *отчигином* (хранителем отцовского очага). Насколько известно, тринадцатый сын Джучи Тукай-Тимур так не именовался и, по всей видимости, младшим он также не являлся. Предположение о том, что память об Ежен-хане действительно сохранили какие-то потомки Орда-Ежена, жившие среди казахских Чингизидов, тогда как сами казахские ханы были Тукай-Тимуридами, также не подтверждается. Все поздние казахские Чингизиды (XIX–XX вв.) происходили от потомков Урус-хана по линии его правнука Абу-Саида Жанибека [Ерофеева 2003, с. 12–18].

Теперь, что касается источниковой составляющей этого вопроса. Осуществляя критику сведений Натанзи, исследователи акцентировали внимание на том факте, что сообщению Натанзи и зависимым от него источникам противостоит группа самостоятельных нарративов, которые, якобы восходят к разным первоисточникам. Это утверждение нуждается в корректировке. По-существу, версию о тукай-тимуридских корнях Уруса (назовем ее второй версией, она хронологически возникла позже Ордаидской, первой версии) отстаивают две, на первый взгляд, независимые друг от друга истори-

обсуждали различные проблемы истории Улуса Джучи, дискутировали, иногда он высказывал критические замечания. Все это побуждало к поиску новых аргументов и дополнительных свидетельств средневековых источников. Он был не согласен с моим видением проблемы Ак-Орды и Кок-Орды, генеалогии Урус-хана [Костюков 2007, с. 200: прим. 101; Костюков 2009, с. 138: прим. 1]. Его бескомпромиссной позиции и аргументированной критики будет недоставать. Замечательный материал, посвященный памяти В.П. Костюкова, опубликовал Р.Ю. Почекаев [Почекаев 2010, с. 247–250].

ографические традиции – тимуридская – в лице анонимного автора «Му'изз ал-ансаб», и шибанидская – это «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Чингиз-наме», «Шаджара-йи турк ва могул». Историко-ографическая линия автора «Бахр ал-асрар», еще одного представителя второй версии, восходит к сообщениям «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» и другим сочинениям первой группы шибанидского цикла [Материалы 1969, с. 327]. По словам В.П. Юдина, «тщедушная» тукай-тимуридская историография, к которой относится «Бахр ал-асрар», находилась под воздействием мощной шибанидской историографии [Юдин 1983, с. 135]. Наряду с обширным использованием этой группы источников Махмуд ибн Вали активно привлекал также данные тимуридской историографии [Алексеев 2006, с. 38–43]. Исследователь «Бахр ал-асрар» А.К. Алексеев отмечал, что при описании деяний Урус-хана и Токтамыш-хана Махмуд ибн Вали опирался, главным образом, на тимуридские сочинения, а в вопросе генеалогии Урус-хана, его сведения совпадают со сведениями «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» [Алексеев 2006, с. 62]. Таким образом, сочинения Утемиша-хаджи, Абулгази и Махмуда ибн Вали не могут быть признаны самостоятельными и в своей позиции по данному вопросу восходят к данным анонимного автора «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» [Таварих 1969, с. 39–42]. Его версия генеалогии Урус-хана выглядит так:

Тука-Тимур – Уз-Тимур – Ходжа – Бадик – Урус-хан.

Насколько она исторически обоснована? Рашид ад-дин приводит имена четырех сыновей Урунк³ б. Тука-Тимура: Ачик, Ариклы, Каракыр, Сарича [Рашид ад-дин 1960, с. 77]. Учитывая, что среди них нет Ходжи⁴, а также указание М.Тынышпаева и А.И. Исина на неестественно короткую в данном случае генеалогическую цепочку, ее можно считать неверной или, по крайней мере, неполной. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и политическую мотивацию автора «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», отмеченную А.И. Исиним, которая также ярко вырисовывается в сочинениях Утемиша-хаджи и Махмуда ибн Вали.

В приведенной генеалогии Урус-хана и Тукай-Тимура разделяют три поколения, тогда как по реконструированной на основе

³ Очевидно, он же Урунк-Тимур, Уз-Тимур, Узан-Тимур, Уран-Тимур, Урикбаш (Урунгбаш или Урикташ).

⁴ У Махмуда ибн Вали: Ходжа-султана. Очевидно, что это Тимур-ходжа в «Му'изз ал-ансаб».

Рашид ад-дина и Натанзи цепочке первой версии между Ордой и Урус-ханом их шесть:

Орда – Сартактай – Кони́чи – Баян – Сасы-Бука – Ерзен – Чимтай – Урус-хан.

В противовес цепочке «Гаварих-и гузида-йи нусрат-наме» приводится более полная генеалогия из «Му'изз ал-ансаб», согласно которому вторая версия выглядит на два колена больше [Му'изз ал-ансаб 2006, с. 44]:

Тука-Тимур – Урунгдаш – Ачик – Тактак – Тимур-ходжа – Бадак – Урус-хан.

Исследователи, критично относившиеся к данным Натанзи, не делали этого же в отношении сведений анонима «Му'изз ал-ансаб», полагая, что он сообщает достоверную информацию. Между тем, стоит отметить необходимость критического осмысления сведений и этого источника. Исследователи сочинения Широ Андо, Джон Вудс и др.⁵ проделали большую работу в этом направлении, однако в большей степени их анализ касался данных второй части сочинения, посвященной Тимуридам. Первая часть сочинения, посвященная Чингизидам, все еще нуждается в дальнейшем историко-историко-коведческом анализе. Показательны в этом отношении исследования петербургских востоковедов Т.И. Султанова и А.П. Григорьева, свидетельствующие о необходимости новых исследований в этом направлении [Султанов 1994, с. 81–87; Григорьев 2004б, с. 100–123]. В контексте критики генеалогии Урус-хана по версии «Му'изз ал-ансаб» следует учитывать политические пристрастия заказчиков (Тимуридов), время завершения сочинения и его авторство. Современный издатель и переводчик «Му'изз ал-ансаб» самаркандский проф. Шодмон Вохидов отмечал: сочинение было начато 16 *мухаррама* 830 г. (17 ноября 1426 г.) по приказу Шахруха (1405–1447 гг.) и закончено в период между 1486–1488 гг. при Хусайне Байкара (1469–1506 гг.). Кроме того, на протяжении всего этого времени (1426–1488 гг.) в него вносились изменения: в поздний период правления Шахруха; при Улугбеке (1409–1449 гг.); при Абу Са'иде (1451–1469 гг.); при Хусайне Байкара. Также узбекский востоковед опроверг мнение об индивидуальном авторстве «Му'изз ал-ансаб», отме-

⁵ См.: [Ando 1992, s. 13–50; Woods 1990, p. 1–15]. Выражаю признательность проф. Шодмону Вохидову за предоставленные копии указанных исследований. Ему принадлежит небольшой обзор библиографии, см. [Му'изз ал-ансаб 2006, с. 7–8].

тив, что над составлением этого произведения в разное время работал коллектив авторов [Му'изз ал-ансаб 2006, с. 6–7]. Все это не могло не сказаться на достоверности и точности передачи данных и имен тех или иных династов. Тому пример генеалогия Урус-хана.

Рашид ад-дин в потомстве Ачика б. Урунка б. Тукай-Тимура называет только одного сына – Бахтияра, тогда как по «Му'изз ал-ансаб» у Ачика б. Урунгбаша б. Тукай-Тимура было два сына – Бахтияр и Тактак (о разночтениях в написании последнего имени скажем ниже). Можно допустить, что к моменту завершения труда Рашид ад-дина в начале XIV в. информации о втором сыне Ачика не было, но этому противоречат сведения о сыновьях младших братьев Ачика из этого же источника.

Рашид ад-дин называет кроме Ачика еще трех сыновей Урунка, сына Тукай-Тимура: Ариклы (Адиль, Сакриджи, Анбаджи), трех сыновей Каракыра (Никбай, Керанче, Шабаку) и одного сына Саричи (Куинчек) [Рашид ад-дин 1960, с. 77].

В «Му'изз ал-ансаб» другие сыновья Урунгбаша, младшие братья Ачика и их сыновья следующие: Аби (сын Тубанак); Кара-Каз (сыновья Киранча, Киранча, Никпай, Шийавуджи, Сарича); Сарича (сын Куйунчак) [Му'изз ал-ансаб 2006, с. 44–45]. В переводе сочинения пропущен сын Урунгбаша Буки или Туктай (ошибочно приписан к потомству какого-то Тимур-ходжи?), отец Алти-Куртука, дед Букрака (Тукрака) и прадед Дарвиш-хана [Му'изз ал-ансаб 2006, л. 26б–27а, ЛП– ЛШ; Ando 1992, s. 27].

Здесь сведения Рашид ад-дина имеют приоритет как в силу более ранней фиксации, так и в силу большей осведомленности его источников информации. Вполне допустимо, что Ачик не имел ВТО-рого сына и соответственно все родословие Тактака было приписано либо по заблуждению, либо по каким-то политическим мотивам. О последнем факторе говорил А.И. Исин: возводя происхождение Урус-хана ко второй версии, Тимуриды пытались извлечь свои политические выгоды [Исин 2011, с. 177]. Речь идет о предъявлении Барак-ханом (сын Куйурчука и внук Урус-хана) наследственных прав на обладание Сыгнаком и его пастбищем, выдвинутых Улугбеку, сыну Шахруха. Барак-хан привел свои исторические основания («так как дед мой Урус-хан в Сыгнаке воздвиг постройку»), в ответ на это в среде Тимуридов, возможно и был создан новый генеалогический мотив, возводивший Барака через его деда Уруса к Тукай-Тимури-

дам: Тукай-Тимуриды не имели наследственных прав на присырдарьинские города, давний домен Ордаидов.

Выше отмечалось, что в поздних сочинениях Шибанидского круга в генеалогии Урус-хана отсутствуют два колена (Ачик и его сын Тактак). Возможно, эти авторы знали о каком-то подвохе и намерено их опустили? Примечательно то, что в «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» Урунг-Тимур, сын Тукай-Тимура не имел потомства (он сопоставим с рашид ад-диновским Кин-Тимуром, отца двух сыновей), а его дети названы сыновьями Уз-Тимура. Трое из них Абай, Кара-Кыр и Сарыджа сопоставимы с аналогичным перечнем у Рашид ад-дина и «Му'изз ал-ансаб», но вызывает вопросы имя и потомство четвертого сына. По «Му'изз ал-ансаб» это Ачик, отец Бахтияра и Тактака, но в «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» на его позиции назван Ходжа, отец Садика и Бадика (отец Урус-хана). В «Му'изз ал-ансаб» он идентичен Тимур-ходже, отцу Садика и Бадика (Бадак). Налицо пропуски и хронологические нестыковки.

Выяснением генеалогии Урус-хана и загадочного сына Ачика, прадеда Урус-хана, занимался Широ Андо, исследователь «Му'изз ал-ансаб». По его мнению, упоминание в этом сочинении имен Урус-хана, Токтамыш-хана, Барак-хана и других правителей Улуса Джучи связано с тем, что начиная со второй половины XIV и до 20-х гг. XV в. они господствовали в кыпчакских степях и вели ожесточенные войны с Тимуридами. Именно эти взаимоотношения, по словам японского ученого, имели определяющий характер в большинстве упоминаний в «Му'изз ал-ансаб» при изображении генеалогии указанных представителей [Ando 1992, s. 25]. Широ Андо отмечал, что в «Шу'аб» названы следующие три сына Ачика (Agiqi): Bahtiyar, Sibauci, Girausa. Во второй Алигархской редакции «Му'изз» сыновья Ачика не написаны. Их имена восстановлены по парижскому списку: Bahtiyar, Baqtuq⁶ [Ando 1992, s. 25]. Сравнив пять вариантов генеалогии Урус-хана, он пришел к выводу, что в данном случае автор «Му'изз» не следует за данными «Шу'аб», а заимствует эти отличающиеся сведения о сыновьях Ачика из каких-то других источников. Кроме того, в Алигархской редакции «Му'изз» сыновья Ачика обозначены только двумя незаполненными круглыми рам-

⁶ Предложенное этим исследователем чтение имени второго сына Ачика не единственно возможное. В сборнике В.Г. Тизенгаузена дано Бакубука, в издании Ш.Вохидова – Тактак. У первого слога этого имени отсутствуют диакритические знаки [Му'изз ал-ансаб 2006, л. 266, ЛП].

ками, приготовленными для внесения имен. Они были вписаны позже, после уточнения, в парижской редакции «Му'изз». Возможно, продолжает Широ Андо, автор «Му'изз» отказался от сведений «Шу'аб» поскольку подвергал тщательному контролю изображение этих поколений. Считая сведения о генеалогии Урус-хана в «Му'изз» достоверными, историк обращает внимание на прямые политические контакты Барак-хана, сына Урус-хана с Улугбеком, сыном Шахруха (заказчика «Му'изз»); женитьбу Улугбека и Шакарбек (Шукр-бек), дочери Дарвиш-хана (последний имеет, в таком случае общего с Урус-ханом предка Урунгбаша). Все эти тесные политические и родственные связи Тимуридов с Джучидами, вероятно, по мнению этого исследователя, способствовали тому, что в парижской рукописи «Му'изз» сведения о линии Тукай-Тимура были дополнены и описаны более подробно [Ando 1992, s. 27].

Исследование Широ Андо еще раз показывает, с одной стороны, необходимость дальнейшего изучения генеалогических построений «Му'изз ал-ансаб» на основе всех известных рукописей этого сочинения с привлечением других подобных работ («Шу'аб-и панджгана»⁷, «Таварих-и гузида-йи нусрат-нама» и др.), и, с другой стороны, насколько сильно влияли политические контакты Тимуридов с соседями на информативность той или иной генеалогической цепочки.

Все эти моменты не позволяют признать генеалогию Урус-хана по «Му'изз ал-ансаб» ясной и достоверной. Альтернативная Натанзи версия анонимных авторов «Му'изз ал-ансаб» также имеет недостатки, содержит ошибки и нуждается в дополнительном изучении.

⁷ Отрадно, что «Шу'аб-и панджгана» Рашид ад-дина, как сообщил в своем докладе И.М.Миргалеев на Третьем Международном Золотоордынском Форуме (Казань. 19-21 марта 2013 г.), переводится на русский язык и готовится источниковедческий анализ этого важнейшего источника.